

Глава 1

Барабанная дробь раздалась возле уха, и я проснулась. Включился будильник на телефоне. Опять засунула его под подушку. Ну, почему всегда забываю, что это действует на нервы? Постоянно, пока достану его, проиграет половина песни. Нравится она мне. Но не люблю вставать по утрам.

Перевернувшись на спину, медленно открыла глаза и снова сомкнула их. Вечером не опустила жалюзи, а теперь утренние яркие солнечные лучи безжалостно проникали в спальню. Нужно сделать пометку, чтобы сегодня не забыть хотя бы зашторить окно.

Повернувшись на бок, с трудом разлепила веки. Электронные часы на прикроватной тумбочке показывали полседьмого. Уже пора вставать, а то не успею на первый урок. Ох, не люблю ходить в школу по утрам. Везёт тем, кто учится во вторую смену. Хотя, лучше пойти отмучиться и быть свободной до следующего дня.

– Холланд, завтрак готов! Спускайся! – позвал меня папа, не открывая дверь. Он обычно всегда стучал пару раз, а сегодня вдвое больше. Значит, нужно торопиться.

С неохотой вылезла из-под теплого одеяла и побрела босиком по ледяному полу к двери в коридор. Там было так же прохладно, как в спальне.

На бледно-желтых стенах висели фотографии, в основном мои или где мы вместе с папой. Я быстро заскочила в ванную, дверь которой находилась напротив моей комнаты, только немного правее. Наспех умылась и почистила зубы, лишь мельком глянув на своё отражение в зеркале.

Через пять минут, в джинсах и футболке, я спустилась по деревянной лестнице. Предпоследняя ступенька противно скрипнула.

У нас был небольшой дом. На первом этаже находилась кухня, гостиная, прачечная и кабинет папы, где он в основном проводил всё время, пока дома, а на втором четыре спальни и ванная.

Кухня у нас была небольшой, но вместительной. Здесь находились белые шкафчики внизу и вверху, плита и вытяжка между ними.

Холодильник и микроволновка по левую сторону, а посреди комнаты находился стол.

– Доброе утро! – я поцеловала отца в щёку, колючую от трёхдневной щетины. Он сидел за столом и пил крепкий свежесваренный кофе, читая утреннюю газету. Его каштановые волосы были аккуратно зачесаны, а брюки и голубая рубашка свидетельствовали о солидной работе.

– Доброе утро! Быстрее завтракай – мне в банк нужно приехать пораньше.

– А я думаю, почему ты так рано меня разбудил, – зевая, сказала я. Достала чашку из верхнего шкафчика и налила из кофейника. Села на свободное место, и сделала глоток ароматного горячего кофе. Яйца и бекон лежали на тарелке, но есть не хотелось.

– Тебя разбудил будильник, а я лишь позвал завтракать! – не отрываясь от газеты, произнёс отец. – Пожалуйста, смени мелодию или хотя бы сделай потише. Вся округа просыпается вместе с тобой!

– Пап, это хорошая песня... – надула губы, а потом сделала ещё один глоток кофе.

– Холли! – строго сказал отец, показывая на мой завтрак. Уже два года я ничего не ем по утрам. Но сегодня папа с надеждой посмотрел своими глазами цвета неба, что я всё-таки засунула в рот небольшой кусочек бекона. Ну, не могу заставить себя есть утром, как ни старалась. Со временем просто перестала завтракать. Но папа до сих пор готовит мне еду.

– Я всё! – сказала, отодвигая тарелку.

– Холланд, если ты так и дальше продолжишь питаться, то станешь дистрофиком.

Стало ужасно смешно, учитывая мои пятьдесят два килограмма:

– Пап, какой из меня дистрофик? Мне до этого состояния ещё как минимум месяца два вообще ничего есть не надо. Тем более, в школе хорошо обедаю и ужинаю дома, так что...

Конечно, немного перегнула палку, но папа повёлся. Особенно, когда я невинно похлопала перед ним ресницами.

– Ладно, ты меня убедила! – сдаваясь, произнёс он и отложил газету в сторону, а затем посмотрел мне в глаза. – Ты же знаешь, я тебя очень люблю и забочусь о тебе.

– Знаю! И я тебя люблю.

Мы с папой были довольно близки. Конечно, разные девчачьи секреты с ним не обсуждали, тем не менее, он единственный родной человек, который у меня есть. Моя мама умерла при родах шестнадцать лет назад. Есть лишь одна фотография, на которой мы вместе с ней, это та, где она снята беременной. Хоть маму не знала никогда, но мне очень хотелось бы, чтобы она была рядом. Всегда мечтала узнать, на личном примере, а не со стороны, как это, когда есть любящая и заботливая мама.

По лестнице раздались шаги. На кухню вошла тридцатилетняя блондинка, а за ней Люк. Ему десять и я его называю «сводным братом», хотя папа и Кэт не женаты. Мальчик точная копия матери. Такие же большие карие глаза, светлые волосы и россыпь веснушек на лице.

Кэт живёт с нами уже пять лет, с тех пор, как её муж скончался от рака. Мне всегда нравилась эта добрая и милая женщина. Иногда, я представляла, что она моя мама. У меня тоже белокурые волосы до лопаток, как и у неё, но глаза папины – голубые, а лицом я похожа на маму.

– Дэн, отвезёшь Люка в школу? – спросила женщина, присоединяясь к нам за столом.

– Конечно! – кивнул папа, улыбаясь Кэт.

Вы не подумайте, между ними ничего нет! А спят в отдельных комнатах!

Как вообще они с Люком оказались у нас? Папа работал вместе с Кэт, и они дружили. Когда её муж заболел, то все деньги уходили на лекарства. Ей пришлось уволиться, потому что возникли проблемы с начальством, а после смерти Шейна, продать дом для оплаты долгов. Папа решил помочь и оформил документы, чтобы Кэт и Люк жили с нами как соседи. Ну, что-то типа того. Конечно, это не очень приветствовалось в Социуме. Но в связи с потерей своей пары и доходов, плюс ко всему, маленький сын на руках, Кэт всё-таки дали добро.

Спустя полчаса мы отъехали от младшей школы Джефферсона, где учился Люк.

В Уокигане, штат Иллинойс, уже наступила ранняя весна. Снег давно растаял, а небо приобрело долгожданную голубизну. Солнце с каждым днём светило ярче и понемногу начинало пригревать. Почки на деревьях набухли и приготовились распускаться.

Мы ехали в западную старшую школу Уокигана, которую ученики называют «школа Джонса» по фамилии директора, сорок пять лет находящегося в его управлении.

– Холланд, ты ведь помнишь, что тебе через два дня шестнадцать? А завтра необходимо пройти тест.

– Папочка, конечно, я всё помню! Это же главное событие жизни, – заверила я, рассматривая в окно двухэтажные дома-близнецы, и голые деревья. Все ждут кануна шестнадцатилетия с нетерпением, ведь тогда нужно пройти тест Эльцнера-Жольна. В этом возрасте проводят диагностику, исследуют личность и подбирают «идеальную пару» – человека, с которым суждено прожить всю оставшуюся жизнь.

Мне уже не терпится узнать, кто он – мой идеальный парень. Ещё в начале года у моих подруг появились их половинки. И только мне и парочке одноклассников впереди предстоит узнать, так сказать, свою судьбу.

– Это очень важно. От правильности ответов зависит твоя дальнейшая жизнь, – проговорил отец, заворачивая на парковку. – Нужно быть предельно искренней.

– Папа, я всё знаю. Нам ещё инструктаж проведут завтра перед тестом.

Автомобиль остановился. Я выскочила из машины и помахала папе на прощание. Он мог часами говорить о важности теста. А мне и так всё было известно.

– Холли, привет! – позвала Мишель – моя лучшая подруга. Её длинные чёрные волосы, неизменно были заплетены в косу, а зелёные глаза искрились от счастья. Она стояла рядом с Кортни и Кристи – близняшками.

– Привет, девчонки! – заулыбалась я, закидывая рюкзак на плечо.

– У меня сегодня свидание! – восторженно воскликнула Кортни, когда мы зашли в школу. Подруга любила похвастаться. – С моим парнем. Вы представляете? С моим парнем, – смакуя эти слова, повторила. Их отношения с Чаком из нашего класса, развивались очень

стремительно, в то время, как у Кристи с Беном из соседнего города, напротив, медленно. Ну, в итоге, они всё равно, выйдут замуж за своих парней рано или поздно.

– А у меня вечером было свидание с Шоном, – сообщила Мишель, рассматривая себя в маленькое зеркальце. Потом достала блеск и провела кисточкой по губам. В отличие от подруги, я косметикой не особо пользуюсь. Мишель положила блеск и зеркальце в шкафчик и продолжила: – Он целуется, как бог. Кажется, я его уже люблю.

– Это супер, – порадовалась за подруг, краснея, как клубника на солнце. Зачем делиться такими интимными подробностями? Мне было бы не то что стыдно говорить подобное, но смущение я бы точно почувствовала.

В школе всегда тепло, поэтому сняла блейзер и сложила в шкафчик, чтобы немного отвлечься. А затем достала тетрадь и книгу по биологии.

– А через день, в пятницу, и наша мисс Одуванчик узнает, кто её идеальный любовник, – засмеялась Кристи, подмигивая сестре. Девчонки часто называли меня «мисс Одуванчик», из-за того, что в пятом классе я участвовала в мюзикле и играла роль этого растения. Не понимаю, зачем такое постоянно припоминать?

Я показала Кристи язык и, захлопнув шкафчик, направилось в сторону классов. У нас в первой половине дня были разные предметы.

– Увидимся за обедом, – крикнула Мишель вслед, а я лишь кивнула.

По коридору мимо проходили парни нашего возраста и старше. Это была большая школа, многих мы не знали лично, но слышали о них, а о существовании некоторых даже не подозревали. Интересно, кто станет моим? Какой-то ботаник или спортсмен? Он будет высокий или среднего роста? Толстый или худощавый? Лысый или кудрявый? С брекетами или белыми ровными зубами?..

В нашей школе были самые разношёрстные парни, и кто-то из них мог стать моим. Но, возможно и такое, что он окажется из другого города.

В мыслях я всегда рисовала образ идеала, но знаю, мои фантазии и реальность не совпадут. Потому что вечно мечтаю не о том, как часто говорит Мишель.

Раньше можно было встречаться с кем хочешь, жениться с любыми людьми и разводиться. И всё это неограниченное количество раз. Но из-за того, что стало множество неблагополучных семей, было немало разводов и скандалов, двое американских учёных – Эльцнер и Жольн, решили провести эксперимент и он удался. Люди стали счастливее. Благодаря тесту Эльцнера-Жольна возможно подобрать идеальную пару, которая будет вместе всю оставшуюся жизнь. Постепенно эту программу внедрили по всей стране.

В коридоре на переменах, всегда включали радио. Одни и те же реплики звучали постоянно:

– Совет Социума, как вы все знаете, единственный в своём роде. Шесть человек, являются его членами и управляют отдельными отраслями, – проговорил мужчина. К нему присоединилась женщина:

– Это Центр экономики и финансов, Центр трудоустройства, Центр подбора «Идеальная пара», Центр обороны страны и защиты населения, Центр цензуры и Центр здоровья.

– О, давайте немного поговорим о симптомах социального расстройства...

Раздался спасительный звонок, и коридоры вмиг опустели.

Когда я вошла в столовую, девчонки уже сидели за нашим столиком возле окна. Взяв кофе, два кекса и яблоко направилась к подругам.

– Папа на шестнадцать тебе машину подарит? – поинтересовалась Кортни, поглощая салат, и в то же время накручивая тёмно-рыжий локон на палец. Они с Кристи, хоть и близняшки, но не любили, чтоб их путали. Сёстры носили разную одежду и причёски. Кортни предпочитала платья. У неё роскошные прямые волосы до пояса. Кристи нравились джинсы. Девушка остригла волосы до плеч.

– Да, – ответила я, делая глоток почти холодного кофе. Могли бы его подавать, хоть немного теплее. – Но мне нужно найти работу, чтобы платить за бензин.

– Сейчас трудно с этим, – сказала Кристи. Она уже успела проглотить свой обед. – Тем более, чтоб хорошо оплачивали.

– Ну, может, устроюсь в какой-нибудь магазинчик, – предположила я, откусывая от кекса.

– Будет круто! – согласилась Мишель, открывая бутылку с минералкой. – Жаль, у нас нет мест.

Кортни, Кристи и Мишель работали в одном большом магазине, только в разных отделах продукции.

– Кстати, ты в Центре трудоустройства узнавала, где есть места, подходящие по твоим профориентационным показателям? – поинтересовалась Кортни.

– Ну, конечно же! Есть несколько мест, – ответила я, закатывая глаза.

Будто без Центра трудоустройства работу можно найти! Ох, уж, эта Кортни.

– О, вы слышали, – шёпотом начала Мишель, оглядываясь по сторонам. – На мою улицу неделю назад приехали немцы. У них была фамилия Фрейд, но так, как это запрещённая фамилия, то им дали новую – Фрелод.

Кристи скривилась, а Кортни засмеялась:

– Не хотела бы я оказаться на их месте!

Никогда не понимала, почему из-за людей, которые не соответствуют нормам Социума или чем-то насолили Совету Социума в прошлом, другие должны быть наказаны. Но, тем не менее это имело место. Всегда и везде.

Учебный день быстро подошёл к концу. За мной приехала Кэт с Люком, и мы отправились домой.

Ночью не смогла сразу уснуть. Очень переживала по поводу теста. Ведь это важно для меня. Я всегда нервничала из-за перемен. Не люблю ждать. Ожидание пугает больше, чем само событие.

Утром вскочила в шесть и начала собираться. Хотя тест и назначен на девять, но мне уже не спалось. Спустившись на кухню, взялась готовить блинчики, что для меня несвойственно. В

полседьмого проснулся папа, через минуту и Кэт с Люком появились возле стола.

– Ой, как вкусно пахнет, – протянул мальчик, накладывая блинчики в тарелку и поливая их кленовым сиропом.

– Я с удовольствием просыпался по утрам, если бы ты готовила блинчики на завтрак, Холли, – сказал отец, прожевав, наверное, пятый по счету блин. Он довольно прищурил глаза, напоминая кота, поедающего любимое лакомство.

– А сама, почему не ешь? – поинтересовалась Кэт, уплетая еду.

– Кусок в горло не лезет, – скривилась я, глядя на их довольные лица.

– Понятно. Нервничаешь. Я сама, как вспомню свои шестнадцать... Переживала, неделю не ела практически. А после теста от стола не отходила ещё столько же. Восполняла запасы, – рассказывала Кэт, улыбаясь воспоминаниям.

– Мне интересна одна вещь. Это, похоже, будто случайная встреча, или как свидание вслепую? – задала я вопрос, который мучил меня половину ночи.

– Наверное, всё понемногу. До сих пор вспоминаю, как с Шейном вначале письмами переписывались, а потом он приехал, и мы увиделись. Я была так счастлива. Влюбилась в него практически сразу. Правда, всегда думала, вдруг он прыщавый или толстый, или ниже меня.

Отлично, теперь я ещё и по поводу роста начала переживать. Надеюсь он будет выше моих пять с половиной футов¹. Ужасно, если мой парень будет ниже!

– Мама, сегодня ты отвезёшь в школу? – спросил Люк, облизывая пальцы.

– Да, солнышко, – она, улыбаясь, потрепала его за светлые волосы.

– Холли, тебе права в пятницу после школы забирать? – поинтересовался папа.

– Да.

– Можем затем поехать за машиной.

– Классно, пап!

¹ 5, 5 дюймов – 168 сантиметров.

– А потом я с Холли в школу буду ездить? – задал вопрос Люк.

– Конечно, братец, – ответила я, подмигивая. Кэт и папа переглянулись и неловко заулыбались. Что-то они какие-то подозрительные.

К девяти отец подвёз меня в Центр тестирования на главной площади. Здесь уже собралось полно народу, как обычно. Ведь на тест к нам приезжали и из соседних городков. Конечно, больше было взрослых, которые поддерживали своих детей.

Попрощавшись с папой, направилась в здание – двухэтажное и немного меньше, чем младшая школа. В помещении оказалось тепло и светло. Через огромные окна проникали солнечные лучи. Мне стало душно в узких джинсах и розовом вязаном свитере.

В зале ожидания собрались ребята, которым завтра или сегодня день рождения. На доске висели списки с именами. Напротив моего – Нэтис – тридцать первый кабинет, куда я и направилась.

Не обязательно, что пару могут подобрать сразу же. Иногда приходится ждать год, а то и два. Но, не бывает, чтобы вообще никто не подошёл.

Около девяти, нас всех запустили в кабинеты. В центре находились компьютерные столы, расположенные на расстоянии друг от друга.

Молодая женщина, увидев, как подростки сели на свои места начала монотонно говорить заранее заготовленную речь. Её улыбка выглядела неестественно, а туго стянутые в конский хвост волосы, придавали строгости.

– Здравствуйте, ребята! Все вы знаете, как долго мы шли к тому, чтобы сделать людей по-настоящему счастливыми. В прошлом общество пришло в упадок из-за частых разводов. Брак больше не имел изначального смысла, его перестали воспринимать, как основу семьи. Благодаря двум великим учёным – Эльцнеру и Жольну, мы обрели настоящую ценность, счастье и... идеальную пару. Сегодня очень важный день для вас. Поэтому не спешите, отвечайте честно. Перед вами компьютеры. Не забудьте ввести свои данные. Можете начинать. Желаю удачи!

Я читала вопросы и кликала кнопкой мыши. Это были простые тесты, определяющие тип личности, характер и даже творческие наклонности и поведенческие реакции в той или иной ситуации.

Спустя, показалось вечность, а всего лишь три с половиной часа, я, с облегчением, ответила на последний вопрос, и на экране возникло окошко, где говорилось, что пара уже подобрана и завтра придёт письмо с данными моего идеального парня. Мне повезло, в отличие от моей соседки. Она сидела недовольная. Видимо, пару из всех ныне возможных, ей не подобрали. Значит её ждут долгие терзания. Кто знает, может, ее пара найдётся уже на следующий день, или через месяц.

Так что мне, определённо повезло. Это же классно! Завтра я получу права, папа подарит машину, и узнаю, кто мой будущий муж. И всё это потому, что завтра мне шестнадцать!